

Глава 424. Спасена. Тяжело больна

Работа почек пациента сильно ухудшилась. Мышцы и вены в плохом состоянии. Жизнь пациента в опасности. Рекомендуется попытаться осуществить лечение!

Когда императрица только взяла Линь Чуцзю за руку, медицинская система не послала сигнал. Это произошло только тогда, когда ее рука стала достаточно теплой.

Услышав сообщение медицинской системы, Линь Чуцзю была потрясена и, сама того не замечая, посмотрела на императрицу. Работа почек пациента сильно ухудшилась? Жизнь пациента в опасности?

Императрица серьезно больна? Почему этого совсем не видно?

Нет, руки императрицы были гораздо холоднее, чем у здорового человека, она была, как руки покойника. В них совсем не было тепла. Поскольку она привыкла трогать холодные инструменты, у нее тоже были более холодные руки, чем у обычных людей, поэтому она не сразу заметила, что с императрицей что-то было не так.

«Чуцзю, в чем дело?» – необычное поведение Линь Чуцзю привлекло внимание императрицы и она взволнованно посмотрела на Линь Чуцзю.

«Я... я в порядке», – Линь Чуцзю потрясенно забрала руку. Она отступила на шаг назад и попросила извинения: «Я веду себя нелюбезно, прошу простить меня, ваше величество».

Что же до того чтобы спасти императрицу? Э-э... Линь Чуцзю никогда не думала об этом.

Дело не в том, что у нее было недоброе сердце, а просто она не хотела умирать.

«Сколько раз мне повторять, дитя мое, тебе не нужно так церемониться». Императрица мягко помогла Линь Чуцзю подняться. Линь Чуцзю тепло улыбнулась, как будто была смущена.

Императрица улыбнулась и несколько раз поддразнила Линь Чуцзю. Линь Чуцзю приняла это. Она даже вставляла одну-две фразы время от времени, но она намеренно не смотрела на императрицу.

Тихое дыхание, мягкий тембр голоса, белое и розоватое лицо – она совсем не видела признаков болезни. Если бы не медицинская система, она бы даже не подумала, что императрица серьезно больна.

Судя по диагнозу медицинской системы, у императрицы отказывают внутренние органы. А разрывы вен?

Если диагноз медицинской системы верен, то императрица испытывала ужасную боль, или каждый раз, когда она двигалась, каждый раз, когда она делала шаг, ее тело будто пронзали иглками. И это происходило не день и не два, она чувствовала эту боль по крайней мере пять или шесть лет, если не дольше...

Даже несмотря на такую боль императрица могла говорить и смеяться, что было ужасно.

Да, с точки зрения Линь Чуцзю, люди, которые могли выносить боль, невыносимую для обычных людей, были ужасны. Императрица определенно была ужасной женщиной, и Линь Чуцзю следует быть осторожной в будущем.

Когда Линь Чуцзю задумалась об этом, она посмотрела в сторону, и не услышала слов императрицы. Императрица была недовольна: «Чуцзю, да что с тобой не так?»

«А?» – Линь Чуцзю испугалась на секунду, потом, чувствуя неловкость, сказала: «Императрица, пожалуйста, простите меня. Я плохо себя чувствую в последнее время. Я на ненадолго забылась».

Линь Чуцзю пришла во дворец, чтобы поплакаться императору, так что, разумеется, она не одевалась так, чтобы выглядеть роскошно. Чтобы выразительнее показать свои несчастья, Линь Чуцзю намеренно сделала так, чтобы ее лицо выглядело плохо. В сравнении с императрицей, которая была тяжело больна, Линь Чуцзю больше была похожа на пациента в критическом состоянии.

Императрица тихо вздохнула и сказала, ругая себя: «Дитя мое, если тебе нехорошо, почему же ты не сказала раньше? Изначально я пригласила тебя, чтобы ты составила компанию малышу Седьмому. Мы редко видим тебя во дворце».

Другими словами, императрица не собиралась отпускать Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю ничего об этом не сказала. Она сказала только: «Благодарю вас за заботу, императрица».

Когда императрица упомянула Седьмого принца, разговор естественным образом повернул к нему, но потом кто-то вошел и доложил: «Ваше величество, Принц Сяо Циань пришел к вам с визитом».

«Циань? Он пришел?» – императрица улыбнулась с очень радостным видом. – «Поскорее, впустите его».

«Слушаюсь».

Когда служанка ушла, императрица посмотрела на Линь Чуцзю с добротой: «Циань, этот добрый мальчик, всегда думает о своей матери».

Разумеется, в словах императрицы был другой смысл. Линь Чуцзю мягко улыбнулась, как будто ничего не поняла.

Третий принц Сяо Циань!

Без инвалидного кресла и болезни прекрасная внешность Сяо Цианя стала полностью очевидна...

В одежде цвета слоновой кости и черной нефритовой короне на голове Сяо Циань выглядел элегантно и необыкновенно. Когда он шел им навстречу, окружающие предметы, казалось, поглотила тьма, и свет был направлен только на него.

Линь Чуцзю признавала, что Сяо Циань в самом деле выглядел ослепительно. Она была уверена, что лишь несколько человек во дворце могли с ним потягаться.

«Ваш сын приветствует вас, матушка, да живете вы тысячу лет...» – Сяо Циань произнес положенные по этикету слов, но в них было больше очарования древности. Люди не могли не любоваться его движениями.

«Ни к чему любезности», – императрица мягко улыбнулась и велела Сяо Цианю встать.

Как только Сяо Циань встал, он поприветствовал Линь Чуцзю. Хотя Линь Чуцзю была моложе него, по титулу она была его старше, так что было вполне естественно для него поклониться ей, но Линь Чуцзю не нравились подобные ритуалы.

«Третий принц, ни к чему любезности». Сяо Циань успел сказать лишь слово, а Линь Чуцзю уже перебила его. Сяо Циань не настаивал, он поблагодарил Линь Чуцзю и повернулся к императрице.

Сегодня Сяо Циань пришел навестить императрицу и Седьмого принца. Он пришел, потому что он получил хорошие питательные травы. Он не знал, станет ли Седьмой принц принимать их, поэтому специально принес их показать императрице.

Сяо Циань говорил не слишком быстро, но и не слишком медленно. Каждая его фраза была уместна и звучала хорошо, отчего людям было приятно его слушать. Даже императрица не могла ненавидеть Сяо Цианя.

Сяо Циань, который был прекрасен, как луна, казался чужим во дворце. Перед его искренностью было невозможно устоять. Даже если бы императрица знала, что у него есть скрытый мотив для сегодняшнего визита, она не смогла бы придумать причины отослать его вон.

После того как Сяо Циань вошел, центральная тема разговора попала под его контроль. Но в отличие от Сяо Тяньяо, он не менял тему резко, вместо этого от молчаливо направлял ее. Прежде чем кто-нибудь успевал отреагировать, тема разговора уже менялась, и он вел его.

Линь Чуцзю смотрела на Сяо Цианя и императрицу, которые радостно разговаривали друг с другом, а потом слегка склонила голову, чтобы скрыть улыбку в своих глазах.

Она уже поняла, почему Сяо Циань пришел повидать императрицу сегодня. Он хотел быть ее щитом: он боялся, что она снова попадет в руки императрицы.

Думая о том времени, когда ее несправедливо заключили в тюрьму и только Сяо Циань вызвался помочь ей, Линь Чуцзю, конечно, испытывала благодарность.

Когда Линь Чуцзю закончила вспоминать, Сяо Циань и императрица уже решили навестить Седьмого принца. Линь Чуцзю не могла пойти с ними, просто потому что...

Она все еще должна была соблюдать свой траур. Хотя она была уже замужней внучкой и не была на самом деле обязана блюсти дочерний траур, она была одета в простую одежду сегодня, неподобающую для посещения больных.

Если бы кто-нибудь внимательно пригляделся к Сяо Цианю, то заметил бы, что он был сегодня элегантно одет, как будто они с Линь Чуцзю сговорились.

Когда императрица и Сяо Циань собирались пойти навестить Седьмого принца, она воспользовалась этим шансом, чтобы уйти. Императрица не остановила ее, хотя ее цель не была достигнута, для нее не было ничего важнее Седьмого принца.

Линь Чуцзю смогла уйти спокойно. Сяо Циань и императрица один за другим вошли во внутренний зал. Однако, прежде чем Сяо Циань ушел, он обернулся и увидел благодарность в глазах Линь Чуцзю.

Она знает?

В тот момент Сяо Циань не знал, был ли он тайно счастлив или печален. Коротко говоря...

Он был шокирован и не смог отреагировать вовремя.

Когда она пошел дальше за императрицей во внутренний зал, его настроение сильно улучшилось.

Самое лучшее на свете, это когда есть кто-то, кто понимает тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/703804>